

УДК 94(47)

**ГРАНИЦА МЕЖДУ РОССИЕЙ И ДАТСКО-НОРВЕЖСКИМ
ГОСУДАРСТВОМ У ВАРАНГЕР-ФЬОРДА В СЕРЕДИНЕ XVI ВЕКА
(ПО СВИДЕТЕЛЬСТВУ СБОРЩИКА ДАНИ ЕФИМА
И В СООТВЕТСТВИИ С МЕЖДУНАРОДНОЙ ДОГОВОРНОЙ ПРАКТИКОЙ)**

© 2020 М.В. Толкачев

Статья поступила в редакцию 20.02.2020

Статья посвящена изучению русско-датской (русско-норвежской) государственной границы, располагавшейся в районе Варангер-фьорда. Автор подтверждает факт ее существования в середине XVI века, а также соотносит статус этой границы со статусом рубежей общего русско-датского налогооблагаемого округа. В статье показывается различие, существовавшее в восприятии русско-датской (русско-норвежской) государственной границы на разных уровнях власти в Русском государстве.

Ключевые слова: Лапландия, Финнмарк, Кольский полуостров, Варангер-фьорд, старый Варгав, новый Варгав, река Полная, Печенгский монастырь, река Паз, Кола, данщик (данщик), международный договор.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-33-44

I

Данную работу можно рассматривать в качестве дополнения к статье, опубликованной в предыдущем номере журнала¹. Прощая статья была посвящена конфигурации русско-датского пограничья в Лапландии² в середине XVI века, в статье высказывалась точка зрения о том, что на территории русско-датского пограничья в Лапландии существовала достаточно сложная система рубежей, являвшаяся по своей сути двойной системой границ. Эта двойная система пограничья состояла из двух разных типов границ: единая русско-датская граница в районе Варангер-фьорда – в качестве границы одного типа; и рубежи общего налогооблагаемого округа – западного рубежа и восточного рубежа – в качестве границ второго типа. При этом, на наш взгляд, каждый из элементов этой системы пограничья – единая граница, западный рубеж общего округа, восточный рубеж общего округа – заслуживает отдельного рассмотрения.

Толкачев Михаил Васильевич, кандидат исторических наук. E-mail: hermess85@mail.ru

Данная статья посвящена более детальному изучению русско-датской границы, которая, предположительно, располагалась в районе Варангер-фьорда (Варенгский, Варенский или Варяжский залив – см. карту в приложениях).

II

В историографии можно встретить четыре основные точки зрения относительно русско-датской границы в районе Варангер-фьорда.

Первая точка зрения гласит о том, что в рассматриваемое нами время и в более ранний период в Лапландии не существовало русско-норвежской (русско-датской) единой государственной границы. Вместо границы существовал общий лапландский округ. К числу ученых, отстаивающих эту точку зрения, относится современный датский исследователь Джон Х. Линд³. Вместе с тем датский исследователь считает, что в XVI веке вопрос об установлении территориальной границы действительно стал серьезным в русско-датских отношениях, однако ни одна из сторон не указывала ее

месторасположение, а в XVII веке вопрос о границе вообще стал менее важным. В итоге, по мнению Дж. Х. Линда, государственная граница была установлена значительно позднее – в 1826 году⁴.

Вторая точка зрения гласит о том, что в Лапландии существовала единая государственная граница, разделявшая все интересы между русскими людьми, с одной стороны, и норвежцами (позднее – с датчанами), с другой стороны. К числу исследователей, отстаивавших эту точку зрения, следует отнести советского и российского историка Игоря Павловича Шаскольского, считавшего, что государственная граница была огорожена уже в XIV веке в ходе мирных переговоров между Новгородом и Норвегией, состоявшихся в 1326 году. Тогда, в 1326 году, по мнению И.П. Шаскольского, была установлена русско-норвежская государственная граница в районе Варангер-фьорда, которая в дальнейшем разделяла государственные интересы сторон⁵.

Третья точка зрения гласит о том, что поблизости от Варангер-фьорда существовала русско-датская государственная граница, но она являлась не единственным рубежом, разделявшим интересы сторон. Помимо этой границы в Лапландии также существовали рубежи общего русско-датского налогооблагаемого округа, обозначавшие пределы сбора дани с саамов обеими сторонами – датской и русской. О возможности подобной конфигурации пограничья упоминал отечественный историк Иван Федорович Ушаков⁶. Однако более детально эту концепцию проработал современный датский исследователь Карстен Папе. При этом К. Папе допускает, что подобная двойная система границ, вероятнее всего, перешла в сферу русско-датских отношений «по наследству» от новгородско-норвежских взаимоотношений⁷.

Четвертая точка зрения в какой-то степени резюмирует историографический опыт, наделяя лапландское пограничье специфической характеристикой. На страницах недавно опубликованной норвежской «Эн-

циклопедии Баренц-региона» говорится о том, что в Финнмарке (Датско-Норвежская Лапландия), а также на Кольском полуострове (Русская Лапландия) в эпоху Средневековья существовали межгосударственные границы, но они были прозрачными, что позволяло собирать дань с одной территории одновременно нескольким сторонам⁸.

Таким образом, в историографии существует несколько различных точек зрения относительно русско-датской (русско-норвежской) государственной границы, предположительно, существовавшей в рассматриваемое нами время неподалеку от Варангер-фьорда. Попробуем соотнести эти точки зрения с документами, имеющимися в нашем распоряжении.

III

Можно выделить три основные группы источников, содержащих информацию о русско-датской границе в районе Варангер-фьорда.

Первая группа источников представлена документами, хранящимися в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА, г. Москва). При работе над статьей нами использованы документы Фонда № 53, содержащего акты по истории русско-датских дипломатических отношений; а также материалы фонда № 96, в рамках которого хранятся материалы по русско-шведским отношениям.

Вторая группа источников объединяет материалы в опубликованном формате, напечатанные в рамках нескольких крупных собраний документов. В первую очередь необходимо сказать о «Русских актах Копенгагенского государственного архива», извлеченных дореволюционным исследователем Ю.Н. Щербачевым. В числе этих документов опубликована жалоба сборщика дани Ефима, непосредственно затрагивающая интересующую нас тематику⁹. Другим крупным сборником, содержащим некоторое количество русско-датских документов, является пятый том «Собрания государственных грамот и договоров»¹⁰. В упомянутых нами сборниках содержатся самые разнообразные докумен-

ты. Среди них особо хотелось бы отметить грамоты, относящиеся к переписке между русскими царями и датскими королями; а также тексты договоров, заключавшихся в XVI веке между Россией и Данией.

К третьей группе источников можно отнести свидетельства иностранных дипломатов и путешественников, посещавших Россию в XVI веке. Некоторые из посещавших Россию иностранцев – англичан, австрийцев, а также подданных, прибывавших из других стран – оставили весьма ценные сведения о положении дел на русско-датских северных рубежах.

IV

Переходя непосредственно к рассмотрению русско-датской границы у Варангер-фьорда, следует отметить, что для феодалного периода весьма характерным явлением была неясность и неточность тех или иных рубежей между государствами. Особенность Лапландии в данном контексте заключалась в огромных территориальных размерах, немногочисленном населении и отдаленности от основных политических центров. Ввиду этих обстоятельств в Лапландии на протяжении достаточно длительного времени отсутствовала точная граница, которая была бы четко зафиксирована на местности¹¹. Здесь стоит добавить, что подобная ситуация существовала и в рамках русско-шведского пограничья на Крайнем Севере. Например, в русско-шведском Тявзинском мирном договоре 1595 года содержится упоминание о нескольких спорных участках границы, которые предстояло уточнить договаривавшимся сторонам. Один из спорных участков русско-шведской границы начинался в окрестностях села Реполы (предположительно, село Реболы в Муезерском районе Республики Карелия, неподалеку от современной границы России и Финляндии) и, пролегая в северном направлении через Лапландию, должен был оканчиваться у берегов Баренцева моря¹². Таким образом, русско-шведская граница вклинивалась в русско-датское пограничье, создавая до-

полнительные сложности в идентификации пограничных земель на Крайнем Севере.

Вместе с тем в нашем распоряжении есть целый ряд географических маркеров, которые позволяют судить о наличии русско-датской границы у Варангер-фьорда, а также делают возможным определить примерное местонахождение интересующего нас государственного рубежа. В качестве основных географических маркеров следует отметить следующие объекты:

- Город Варгав. В рамках рассматриваемого нами вопроса это поселение является, пожалуй, основным географическим маркером. Варгав (Варггав, Вардехус, Варде – см. карту в приложениях) – небольшой городок на острове у северной стороны Варангер-фьорда, старинное норвежское поселение (первая церковь здесь была построена в 1307 году), основанное на порубежных лапландских землях. Одним из основных предназначений Варгава являлось сдерживание русского влияния на Крайнем Севере¹³. Здесь находилась датская административная, осуществлявшая пограничный контроль и управление прилегавшими территориями. Факт использования Варгава в качестве пограничной крепости подтверждается свидетельствами иностранных подданных. На страницах сочинения о России, написанного имперским и австрийским послом Сигизмундом Герберштейном, неоднократно посещавшим Русское государство с посольскими делами в первой половине XVI века, встречается упоминание о том, что норвежские короли содержали в Вардехусе воинский караул для охраны границ своих владений¹⁴. Английский путешественник и дипломат Энтони Дженкинсон, посещавший Россию во второй половине XVI века, отмечал, что Вардехус являлся крайним северо-восточным пунктом владений датского короля¹⁵. Другой английский путешественник, Уильям Бэрроу, также упоминал о том, что Вардехус являлся датской пограничной крепостью¹⁶.

Пограничный статус Варгава достаточно четко подтверждается договорной прак-

тикой, осуществлявшейся в рамках русско-датских дипломатических отношений в XVI веке. Рассмотрим фрагменты трех договоров:

Договорная грамота великого князя Василия Ивановича с датским королем Христиерном II. 9 августа 1516 г.

«А которые наши земли сошлись с твоими землями, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»¹⁷.

— — —

Договорная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г.

«А которые наши, Божиею милостию, царицы и великого государя земли порубежные сошлись с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с иными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»¹⁸.

— — —

Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г.

(договор не был подтвержден датской стороной)

«А которые нашего царского величества порубежные земли сошлись с твоими с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с-ыными месты, и нам рубеж ведати по старине»¹⁹.

При рассмотрении всех трех фрагментов в глаза бросается относительная схожесть формулировок, касающихся границы между владениями датского короля и русского государя, располагавшейся у города Варгава. Однако есть некоторые немаловажные различия. Например, в первом договоре не упоминается город Варгав. Вместе с тем относительная схожесть фрагментов, а также упоминание в остальных двух договорах слов «ведати по старине» наводит нас на мысль о том, что первый фрагмент договора включал в себя условия о русско-датской границе рядом с Варгавом. Заметим, что

договорная грамота 1516 года являлась подтверждением более раннего русско-датского договора, заключавшегося в 1493 году, что отсылает нас к еще более раннему периоду в рамках рассматриваемого вопроса. Важна еще одна деталь. Ни в одном из трех договоров не упомянуты ни общий налогооблагаемый округ, ни какие-либо рубежи общего дистрикта. Лапландская граница упомянута в единственном числе: «рубеж ведати». Формулировки других содержащихся в рассматриваемых договорах статей, посвященных Лапландии, подтверждают тот факт, что в договорах речь шла о единой государственной границе, а не о каком-либо округе (см. фрагменты упомянутых договоров в приложениях). Данный факт говорит о том, что на дипломатическом уровне общения между правительствами государств в момент составления русско-датских договоров приоритет отдавался именно границе, располагавшейся у Варангер-фьорда. Эта граница рассматривалась в качестве государственной, поскольку именно она была зафиксирована в договорных грамотах. Справедливости ради отметим, что договор 1578 года все же содержит упоминание о необходимости «сыскати» некие спорные рубежи в Лапландии, однако из текста договора совершенно непонятен статус спорных рубежей и их месторасположение. На основе упоминания о спорных рубежах мы можем лишь делать вывод о том, что между Россией и Данией начались территориальные споры из-за Лапландии как на местном, так и на межгосударственном дипломатическом уровне. Вместе с тем договор 1578 года по-прежнему фиксировал государственную границу у Варгава, также как и предыдущие договоры²⁰.

Однако в глазах русского данщика Ефима статус Варгава выглядел несколько иначе. Вот что писал в 1559 году в своей жалобе сборщик дани о Варгаве: «Да у тех жо, государь, датских немец приездной городок Варггав на волоке стоит на море на острове, и мимо, государь, тот свой городок не пропущают те немцы твоих государевых всяких

людей в судех в малых и в лодьях на Теную реку промышляти»²¹. Даньщик Ефим прямо не называет Варгав пограничным городом, пограничное назначение Варгава можно понять лишь по косвенным свидетельствам даньщика: Варгав принадлежал датчанам, датчане ограничивали перемещение русских промышленников мимо этого города в западную часть Лапландии (Финнмарк). При этом русский сборщик дани выражал явное недовольство этим фактом, считая, по-видимому, что русские промышленники имели право на пересечение Варгава. С рассматриваемой нами жалобой связан еще один интересный момент. Русский сборщик дани гораздо более четко упомянул о другом русско-датском рубеже – реке Ивгей: «... твои, государь, данщики ходят дани брати за Теную реку и до Ивгея, до твоей, государь, русские межи тысячу верст, которая межа з датским королем»²². При этом Ефим четко указал назначение межи, располагавшейся вдоль реки Ивгей. Эта река являлась западным рубежом, до которого ходили царские сборщики дани. Более четкое понимание реки Ивгей в качестве русско-датского рубежа, в общем-то, понятно. Ефим был сборщиком дани, и для него более определяющее значение имел рубеж, ограничивавший полномочия русской администрации по сбору податей. Здесь же можно сделать некоторые выводы относительно прозрачности русско-датской границы у Варангер-фьорда: датчане ограничивали перемещение русских промышленников, но в то же время пропускали государевых сборщиков дани в Финнмарк. Таким образом, мы не можем считать границу, существовавшую у Варангер-фьорда, полностью прозрачной, поскольку на определенных этапах она ограничивала перемещение некоторых категорий людей.

Относительно Варгава хотелось бы отметить еще один примечательный сюжет из дипломатической истории, имевший место быть ближе к концу XVI века. В царской грамоте от марта 1586 года, адресованной датскому королю, содержится весьма

странное на первый взгляд утверждение: «Варгав город поставлен в нашей же отчине на Лопской земле. А старой Варгав есть в вашей в Дацкой земле на рубеже Норвецкие земли. А тот Новой Варгав поставили люди твои, вступаючися напрасно в нашу отчину в Лопскую землю»²³. Оказывается, в соответствии с грамотой Федора Иоанновича в Лапландии было два Варгава – старый и новый. В «Росписи лопарским погостам» 1623-1624 годов содержится не только упоминание о старом и новом Варгавах, но также указаны расстояния до этих городов. В соответствии с «Росписью» старый Варгав располагался намного западнее Варгава нового (под новым Варгавом подразумевался тот, что находился у Варангер-фьорда). Старый Варгав находился на расстоянии 600 верст от Варенгского погоста, а далее от старого Варгава через 300 верст находился норвежский город Тромсе²⁴. Но откуда в переговорном процессе взялись два Варгава? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно обратить внимание на тот факт, что в конце XVI века в русско-датских отношениях обсуждался лапландский вопрос, в рамках которого датская сторона в нарушение устоявшейся конфигурации пограничья стала предъявлять претензии на исключительные права относительно обладания всей Лапландией, включая Кольский полуостров. В одной из королевских грамот, составленной для Федора Иоанновича в 1585 году, Фредерик II утверждал, что в соответствии с древними норвежскими летописями Лапландия (король демонстративно называл ее мурманской, т.е. норманнской землей) никогда не принадлежала Новгороду, а значит, не может принадлежать России. Король писал, что Мурманская земля всегда принадлежала Норвегии, а значит, должна принадлежать Датской короне²⁵. Появление в переговорном процессе старого Варгава, расположенного значительно западнее Варангер-фьорда, могло быть связано с дипломатическим ответом русской стороны на территориальные претензии Дании.

Возвращаясь к рассматриваемому в настоящей статье периоду, нам, учитывая вышеупомянутый сюжет о двух Варгавых, необходимо внести некоторую ясность относительно того, какой же Варгав имелся в виду русской стороной в середине XVI века в качестве пограничного города. Думаем, что русская сторона подразумевала все-таки тот Варгав, который располагался рядом с Варангер-фьордом. Во-первых, сборщик дани Ефим не упоминал в своей жалобе какого-либо Варгава, кроме того, который располагался у Варангер-фьорда; во-вторых, в русско-датских договорах также упомянут только один Варгав, традиции именования пограничного Варгава старым или новым в договорной практике не существовало; в-третьих, сам Федор Иоаннович в одной из своих более ранних грамот косвенно подтвердил пограничный статус именно того Варгава, который располагался у Варангер-фьорда: «А рубеж был изначала меж наших (в акте РГАДА вместо «наших» написано «государевых» (*прим. М.Т.*) людей, которые живут в Коле и по иным местам, и которые люди твои (в акте РГАДА вместо «твои» написано «королевские»), стоит перед «люди» (*прим. М.Т.*) живут в городе в Варгаве, и межа меж их была река Полная»²⁶. Этот отрывок содержит два географических ориентира. Первый ориентир – русское поселение Кола. Судя по формулировке приведенного отрывка, пограничный Варгав являлся соседним городом по отношению к Коле. Как известно, соседним датским населенным пунктом по отношению к Коле являлся тот Варгав, который располагался у Варангер-фьорда. Второй ориентир – река Полная. Пограничный Варгав должен был располагаться в относительной близости от этой реки. В свою очередь, река Полная находилась в окрестностях Варангер-фьорда. Впрочем, о реке Полной следует сказать более подробно как об отдельном географическом маркере по отношению к рассматриваемой русско-датской границе.

- Река Полная. Сборщик дани Ефим упомянул в своей жалобе о том, что в Ва-

ренском заливе есть река под названием Полная, половина которой была занята датчанами: «Есть, государь, в твоей государеве отчине на Мурманском море, в Варенской губе, река, рыбная ловля, а имя ей Полная река. И ту, государь, Полную реку прежь сего ловили лопляне Варенские волости ... А нынеча, государь, датцкого короля немцы тое реки половину за себя отняли»²⁷. Здесь следует отметить, что, как и в случае с Варгавом, данщик прямо не называет Полную реку пограничным объектом, о таковом ее статусе можно судить лишь по косвенным признакам: датчане заняли только половину реки. Учитывая слава Ефима о реке Полной, половина которой была занята датчанами, а также учитывая доводы Федора Иоанновича, приведенные в указанном ранее отрывке царской грамоты, где река Полная прямо называется границей между русскими и датскими людьми, можно предположить, что условная линия русско-датской границы проходила как раз по этой реке. Почему линия условная? Во-первых, русский данщик упомянул о том, что датчане заняли половину Полной реки в недавнем времени. Это может говорить о том, что линия границы могла корректироваться на месте и датчане пытались двигать ее в сторону России. Во-вторых, на данный момент мы не можем назвать точное месторасположение реки Полной, поскольку данное название применялось к достаточно широкому кругу водных объектов²⁸. Вероятно, Полная река располагалась где-то в юго-западной части Варангер-фьорда, неподалеку от Варенского (Варенского) лопарского погоста.

- Печенгский монастырь, располагавшийся у реки Печенги недалеко от русско-датской границы в районе Варангер-фьорда. Это один из старейших монастырей Кольского Севера. Обитель была основана преподобным Трифоном Печенгским во второй четверти XVI века, точная дата основания является предметом дискуссии. В 1582 году Иван IV писал Фредерику II о Печенгском монастыре следующие строки: «А наши отчины монастырь есть на

Мурманском море Печенской против твоей земли Норветцкой Варгава города; и тот наш монастырь стоит болши семидесяти лет ... »²⁹. Эти строки отчетливо свидетельствуют о пограничном положении монастыря, а также о наличии русско-датской границы рядом с Варгавом у Варангер-фьорда. Во второй половине XVI века этот монастырь являлся предметом спора между Россией и Данией в рамках лапландского территориального вопроса. В то же время Печенгский монастырь являлся весомым аргументом для русской стороны при отстаивании своих прав на Кольский Север.

- Река Паз. Эта северная река была еще одним географическим объектом, указывающим на наличие русско-датской границы у Варангер-фьорда. В 1573 году в Лапландию для учета податного населения прибыл царский писец Василий Агагин, который велел всем русским поселенцам, среди которых было много монахов, уйти из Финнмарка за Паз-реку³⁰. Примечательно, что Паз-река встречается в качестве одного из вариантов установления русско-датской границы в дипломатической документации времен Бориса Годунова³¹. Заметим, что эта река по сей день является важным пограничным маркером, поскольку по ней проходит часть современной российско-норвежской границы.

Таковы основные географические маркеры, о которых мы посчитали нужным рассказать в рамках настоящей статьи. Эти маркеры указывают на существование русско-датской государственной границы в районе Варангер-фьорда в середине XVI века, а также в более ранний период. Естественно, существуют и другие географические объекты, в той или иной степени свидетельствующие о существовании русско-датской границы: река Печенга, протекающая поблизости от Варангер-фьорда, церковь Бориса и Глеба за Паз-рекой, Варенгский погост и другие объекты. К сожалению, формат статьи не позволяет подробно рассказать о каждом из них. Думаем, что рассмотренные выше географические объ-

екты уже дают возможность сформировать представление относительно изучаемого нами вопроса.

V

В завершение можно сделать четыре вывода.

Первый вывод. Русско-датская государственная граница существовала в районе Варангер-фьорда в рассматриваемое нами время. Эта граница являлась «политическим» рубежом, разделявшим основные интересы двух стран. Граница располагалась неподалеку от современной российско-норвежской государственной границы.

Второй вывод. Русско-датская государственная граница не имела точного месторасположения, четко обозначенного на местности, могла корректироваться на месте, была частично прозрачной.

Третий вывод. Было бы ошибкой считать, что эта граница считалась главной по отношению к рубежам общего налогооблагаемого округа. На разных уровнях и в разное время статус русско-датской границы, располагавшейся в районе Варангер-фьорда, оценивался по-разному. На дипломатическом уровне при заключении международных договоров акцент делался именно на этой границе, рубежи общего округа при составлении договорных грамот даже не упоминались. Однако русский сборщик дани Ефим делал явный акцент не на границе, располагавшейся у Варгава, а на западном рубеже общего налогооблагаемого округа, проходившем по реке Ивгей. Судить о существовании границы в районе Варангер-фьорда, основываясь на жалобе данщика Ефима, можно лишь по косвенным признакам. Любые ограничения, существовавшие в районе Варангер-фьорда, сборщик дани Ефим воспринимал в качестве формальности, мешавшей нормальной жизни в регионе. Не исключено, что ужесточение пограничного контроля со стороны датчан могло произойти в недавнем времени по отношению к дате составления упомянутой жалобы. Ужесточение пограничного контроля могло быть связано с началом Ливонской войны, приведшей к резкому обострению противоречий между Россией и Данией.

Ближе к концу XVI века русская дипломатия при составлении царских грамот также постепенно сместила акцент с Варангер-фьорда на географические объекты, расположенные в западной части Лапландии.

Четвертый вывод. Не исключено, что на определенных этапах восточный рубеж общего налогооблагаемого округа мог находиться примерно в том же районе, где располагалась русско-датская государственная граница. Мы располагаем документами, которые достаточно четко свидетельствуют о том, что датчане собирали подати на территории Кольского полуострова во второй

половине XVI века³², а значит, в это время русская Лапландия фактически была вовлечена в общий налогооблагаемый округ. Тем не менее на данный момент не совсем понятна степень вовлечения Кольского полуострова в общий округ в течение, скажем, первой половины XVI века. Этот вопрос требует отдельного углубленного изучения. Дополнительным поводом к размышлению является, к примеру, тот факт, что в одной из грамот, адресованных датскому королю, царь Федор Иоаннович упомянул о том, что датчане собирали дань на Кольском полуострове вопреки прежним обычаям³³.

Приложение 1.

Договоры между Россией и Данией

Фрагмент договорной грамоты великого князя Василия Ивановича с датским королем Христиерном II. 9 августа 1516 г. (статьи* договора, посвященные границе**)
<p><u>Граница, Статья 1.</u> «А которые наши земли сошлись с твоими землями, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»</p> <p><u>Граница, Статья 2.</u> «которые земли и воды и ужожаи и ловища и всякие угоды издавна потягли к нашим землям, и в те земли и в воды и в ужожаи и в ловища и во всякие угоды тебе и твоим людем у нас и у наших людей не вступатись.»</p> <p><u>Граница, Статья 3.</u> «А которые земли и воды и ужожаи и ловища и всякие угоды издавна потягли к вашим землям, и в те земли и в воды и в ужожаи и в ловища и во всякие угоды нам и нашим людем у тебя и у твоих людей не вступатись.»</p> <p><u>Граница, Статья 4.</u> «А что будет учинилось меж нашими людьми наперед сего, до сего нашего докончания, наезды и войнами и татбами и розбой, – того всего не искати, ни поминати на обе стороны по се наше докончанье.»</p> <p><u>Граница, Статья 5.</u> «А вперед что учинится меж нашими людьми каково дело в сей нашей любви, тому всему суд и изправа без перевода.»</p>
<p>* Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты.</p> <p>** См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 8, Договорная грамота великого князя Василия Ивановича с датским королем Христиерном II. 9 августа 1516 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 17-22.</p>

Фрагмент договорной грамоты царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. (статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)
<p><u>Лапландия, Статья 1.</u> «А которые наши, Божию милостию, царевы и великого государя земли порубежные сошлись с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с иными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»</p> <p><u>Лапландия, Статья 2.</u> «которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угоды издавна потягли к нашему государству землям, – и в те земли, и воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угоды тебе, приятелю Фредерику королю, и твоим людем у нас и у наших людей не вступатися и не воевати»</p>

Лапландия, Статья 3. «А которые земли, и воды, и ужожаи, и ловища, и всякие угодия издавна потягли х королевству Дацкого землям, и в те земли, и в воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угодия нам и нашим людем у тебя и у твоих людей не вступатися и не воевати»

Лапландия, Статья 4. «А что будет учинилось меж нашими людьми наперед сего, до сего нашего докончания, наезды, и войнами и татбами и розбои, того всего не искати, ни поминати на обе стороны, по се наше докончание»

Лапландия, Статья 5. «А вперед что учинитца меж моими царевыми и великого князя людами с Фредериковыми королевскими людами каково дело в сей нашей любви, тому всему суд и исправа без перевода»

*Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты.

**См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 20, Договорная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 57-76.

Фрагмент грамоты к царю и великому князю Ивану Васильевичу от датского короля Фредерика II на русском языке, подтверждающей о заключении мира, 3 декабря 1562 г.
(статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)

Лапландия, Статья 1. «А которые Великого Государя Божию милостию Царя и Великого Князя земли порубежные сошлись с моими Фредериковыми Королевскими землями з городом Вор-Гавом, и сыными месты, ино рубеж ведати на обе стороны по старине»

Лапландия, Статья 2. «Которые земли и воды и ужожаи и ловища и всякие угоды издавна потягли Великого Государя Государству землям. И в те земли и в воды, и в угожей, и в ловища, и во всякие угоды. Мне Фредерику Королю, и Нашим людем, не вступатися, и не воевати»

Лапландия, Статья 3. «А которые земли и воды и угожеи и ловища и всякие угоды издавна потегли х Королевству Датцкого землям, и в те земли и воды и в угожеи и в ловища и во всякие угоды, Тебе Великому Государю и твоим Великому Государя людем не вступатися, и не воевати»

Лапландия, Статья 4. «А что будет учинилось меж нашими людьми на перед сего до сего Нашего докончания наезды, и войнами, и татбами, и розбои, того всего не искати, ни поминати на обе стороны по се Наше докончание»

Лапландия, Статья 5. «А вперед что учинитца меж Великого Государя Царевыми и Великого Князя людами с моими приятеля Его, и суседа Фредериковыми Королевскими людами каково дело, тому всему суд и исправа бесперевода»

* Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты.

** См. полный текст договора: Документ № 119, Копия с грамоты к Государю Царю и Великому Князю Иоанну Васильевичу, от Датского Короля Фридриха второго на Российском языке без подписания, подтверждающей о заключении мира между обоими державами... 1562 года от 3 Декабря // Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 5. М., 1894. С. 146-150.

Фрагмент перемирной грамоты царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г.
(статьи* договора, посвященные русско-датской границе в Лапландии**)

Лапландия, Статья 1. «А которые нашего царского величества порубежные земли сошлись с твоими с Фредериковыми королевскими землями, з городом Варгавом и с-ынными месты, и нам рубеж ведати по старине»

Лапландия, Статья 2. «которые земли, и воды, и ужожеи, и ловища, и всякие угоды издавна потягли к нашему государству и всее нашей земле, и в те земли, и воды, и в ужожаи, и в ловища, и во всякие угоды тебе, приятелю и суседу нашему, Фредерику королю, и твоим людем у нас и у наших людей не вступатися и не воевати»

Лапландия, Статья 3. «А которые земли и воды, и ужожеи, и ловища, и всякие угоды издавна потягли х королевству Датцкому землям в Норветцкой земле, и в те земли, и воды и в ужожаи,

и в ловища, и во всякие угоды нашего царьского величества людем у тебя и у твоих людей не вступатися и не воевати»

Лапландия, Статья 4. «А что будет учинилось меж нашими людьми преже сего, и которые рубежи в Норветцкой земле в споре, и где будет наши люди позадралися, – и нам того на обе стороны велети сыскати и рубежов прямых в Норветцкой земле на обе стороны, судей сослав, велети сыскати»

Лапландия, Статья 5. «А съехатися нашего царьского величества судьям и твоим, приятеля и суседа нашего Фредерика короля, судьям на срок на Петров день и Павлов святых апостол лета семь тысящъ восьмьдесят осмаго»

* Разделение на статьи выполнено при воспроизведении данного фрагмента грамоты.

** См. полный текст договора: Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // Русская историческая библиотека. Т. 16. СПб., 1897. Столб. 147-160.

Приложение 2. Карта Лапландии

○ Приблизительная область границы между Россией и Данией у Варангер-фьорда

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Толкачев М.В. Жалоба данщика Ефима 1559 года и русско-датское пограничье в Лапландии в середине XVI века // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Исторические науки. Самара, 2019. Т. 1. № 4. С. 3-13.
- ² Лапландия (в широком значении) – обширный регион на территории Кольского полуострова и северной части Скандинавии. Лапландия располагается на территории северных регионов современных Норвегии, Швеции, Финляндии и России (Мурманская область).
- ³ Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» и новгородско-норвежские договоры 1251 и 1326 гг. // Новгородский исторический сборник. СПб., 1997. № 6 (16). С. 141-143; Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication of Vardø-Vargav (Borders at the Arctic Ocean and Levels of Information in the Late Middle Ages and Early Modern Times) // Норна у источника Судьбы: Сборник статей в честь Елены Александровны Мельниковой. М., 2001. С. 245.
- ⁴ Линд Дж. Х. «Разграничительная грамота» ... С. 142-143.
- ⁵ Шаскольский И.П. Договоры Новгорода с Норвегией // Исторические записки. М., 1945. Т. 14. С. 54-55; Он же. Экономические связи России с Данией и Норвегией в IX-XVII вв. // Исторические связи Скандинавии и России, IX-XX вв. Л., 1970. С. 47.
- ⁶ Ушаков И.Ф. Кольская земля. Очерки истории Мурманской области в дооктябрьский период. Мурманск, 1972. С. 28.
- ⁷ Rapp C. Three Forgotten Border Treaties: Implications for Our Understanding of the Medieval Russian-Norwegian Frontier // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P. 29-39.
- ⁸ Chernyakova I.A. Colonization of the Russian Nord-West // Encyclopedia of The Barents Region. Vol. 1. (A-M) / Editor-in-chief Mats-Olov Olsson. Oslo, 2016. P. 121.
- ⁹ Русские акты Копенгагенского государственного архива, извлеченные Ю.Н. Щербачевым (Далее – Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев). Акт № 17. Жалоба на датчан, стесняющих рыбный промысел на Мурманском море, 1559 г. // Русская историческая библиотека (Далее – РИБ). Т. 16. СПб., 1897. Стб. 51-54.
- ¹⁰ Собрание государственных грамот и договоров, хранящихся в Государственной коллегии иностранных дел. Ч. 5. М., 1894.
- ¹¹ Nielsen J.P. Some Reflections on the Norwegian-Russian Border and the Evolution of State Borders in General // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P. 8-9; Нильсен Й.П., Зайков К.С. Норвежско-российское арктическое пограничье: от общих округов к Поморской зоне // Арктика и Север. 2012. № 5. С. 3-4.
- ¹² Российский государственный архив древних актов (Далее – РГАДА). Ф. 96. Оп. 1. Д. 1. 1595 г. «Копия с переводу договорной записи швейцарских послов». 18 мая 1595 г. Л. 66об.
- ¹³ Niemi Einar. Finnmark County // Encyclopedia of The Barents Region. Vol. 1 (A-M) / Editor-in-chief Mats-Olov Olsson. Oslo, 2016. P. 234.
- ¹⁴ Герберштейн С. Записки о Московии / Пер. с нем. А.И. Малеина и А.В. Назаренко; вступ. статья А.Л. Хорошкевич; под ред. В.Л. Янина. М., 1988. С. 201-202.
- ¹⁵ Первое путешествие, совершенное господином Антонию Дженинсоном из города Лондона в Русскую землю, начатое 12 мая 1557 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л., 1937. С. 73.
- ¹⁶ Показания господина Уильяма Бэрроу на допросе, сделанном ему касательно Нарвы, Кигора и других мест, какому королю или государю принадлежат они и в чьем находятся в подданстве. 23 июня 1576 г. // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке / Пер. с англ. Ю.В. Готье. Л., 1937. С. 91-92.
- ¹⁷ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 8, Договорная грамота великого князя Василия Ивановича с датским королем Христиерном II. 9 августа 1516 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 19.
- ¹⁸ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 20, Договорная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II, кому какими городами и местами владеть и в какие не вступаться. 7 августа 1562 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 70.
- ¹⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 39, 1578 г. августа 28. Перемирная грамота царя Ивана Васильевича с датским королем Фредериком II на пятнадцать лет, с 1 сентября 1578 г. по 1 сентября 1593 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 155.
- ²⁰ Там же. Стб. 155-156.
- ²¹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 17, 1559 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 53.
- ²² Там же. Стб. 53-54.
- ²³ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, Царская грамота к датскому королю Фредерикю II. Март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897.

- Стб. 230. См. об этом также: *Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication... P. 252-253; Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas of the North and the Nature of the Russian-Norwegian Border in Medieval and Early Modern Times // Russia and Norway: Physical and Symbolic Borders. / Ed. by Tatjana N. Jackson and Jens Petter Nielsen. Moscow, 2005. P. 52.*
- ²⁴ Документ № 27. 1623-24 г. «Роспись лопарским погостам» // Сборник материалов по истории Кольского полуострова в XVI–XVII вв. Л., 1930. С. 59. Основываясь на той же «Росписи», Дж. Линд указывает расстояние между старым и новым Варгавом в 600 верст. (*Lind J. The Tsar's Patrimony and the Duplication... P. 252-253*). Такое же расстояние называет Л.И. Хансен (*Hansen L.I. The Overlapping Taxation Areas... P. 53*). Судя по всему, Дж. Линд и Л.И. Хансен не совсем точно оценили расстояние, поскольку, в соответствии с «Росписью», 600 вест составляло расстояние от старого Варгава до Варенгского погоста и соседних с ним погостов, располагавшихся к западу от нового Варгава.
- ²⁵ РГАДА. Ф. 53. Сношения России с Данией. Оп. 1. (1516-1719 гг.). Д. 2, 1578 г. Выписка из датских посольств о посылке на съезд в Колу межевых судей... Л. 34; Датский архив. Материалы по истории древней России, хранящиеся в Копенгагене. 1326-1690 гг. / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 464 (418), Грамота короля Фредерика II к царю Федору Ивановичу. 17 декабря 1585 г. // Чтения в Императорском обществе истории и древностей российских при Московском университете. М., 1893. Кн. 1. С. 129. Об этой позиции Фредерика II также упомянуто в ответной царской грамоте: Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 57, март 1586 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 225-228.
- ²⁶ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 24; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (№ 56 по оглавлению). Царская грамота датскому королю Фредерику II, август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 222.
- ²⁷ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 17, 1559 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 53.
- ²⁸ См. подробнее: Линд Дж. Х. Религиозно-политические предпосылки «Рукописания короля швейцарского Магнуша» по шведским и русским источникам // Древнейшие государства Восточной Европы: 1999 г.; Восточная и Северная Европа в Средневековье. М., 2001. С. 220-222.
- ²⁹ Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 49, Царская грамота датскому королю Фредерику II. Июль 1582 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 204.
- ³⁰ См. об этом: *Ушаков И.Ф.* Российско-норвежские отношения на Крайнем Севере в XIII-XIX веках // Соседи на Крайнем Севере: Россия и Норвегия: От первых контактов до Баренцева сотрудничества. Мурманск, 2001. С. 185.
- ³¹ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2. 1601 г. Л. 78.
- ³² См. напр.: Документ № 27. 1623-24 г. «Роспись лопарским погостам»... С. 55-64.
- ³³ РГАДА. Ф. 53. Оп. 1. Д. 2, 1578 г. Л. 20-23; Русские акты / Собр. Ю.Н. Щербачев. Акт № 55 (№ 56 по оглавлению). Август 1585 г. // РИБ. Т. 16. СПб., 1897. Стб. 221.

**THE VARANGERFJORD BORDER BETWEEN RUSSIA
AND DENMARK-NORWAY IN THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY
(IN ACCORDANCE WITH THE TAX COLLECTOR
EFIM'S TESTIMONY AND THE INTERNATIONAL TREATIES)**

© 2020 M.V. Tolkachev

The article is devoted to the study of the Russian-Danish (Russian-Norwegian) state border that was located near the Varangerfjord. The author confirms the fact of the state border's existence in the middle of the 16th century and correlates the status of the border with the status of Russian-Danish joint taxable district frontiers. He highlights the differences in the perception of the Russian-Danish (Russian-Norwegian) state border by various circles of Russian authorities.

Keywords: Lapland, Finnmark, Kola Peninsula, Varangerfjord, The Old Vargav, The New Vargav, Polnaya River, Pechenga Monastery, Paatsjoki River, Kola, tax collector, international treaty.

DOI: 10.37313/2658-4816-2020-2-1-33-44

Mikhail Tolkachev, Candidate of History.

E-mail: hermest85@mail.ru